

RU

Прескриптивный и дескриптивный перевод идиоматических выражений с русского языка на английский

Жирова И. Г.

Аннотация. Цель исследования – установить закономерности и отличительные особенности прескриптивного и дескриптивного перевода идиоматических выражений с русского языка на английский. Научная новизна состоит в выявлении принципиальных отличий относительно прескриптивного и дескриптивного подходов к переводу идиоматических выражений с русского языка на английский. Это позволяет представить перевод как постоянный процесс обновления, затрагивающий пространство между сопоставляемыми языками и культурами. В результате определены некоторые разногласия в понимании теории естественной и искусственной (произвольной, направленной) эквивалентности, приемы достижения которых значительно отличаются в прескриптивном и дескриптивном подходах к переводу. Так, эквивалентность в прескриптивном переводе рассматривается как естественная, в то время как в дескриптивном – направленная/ориентированная. При этом в дескриптивном переводе теория эквивалентности является по многим аспектам дискуссионной, поскольку не до конца определены нормы адаптивного перевода в лингвокультурологическом пространстве межкультурной коммуникации. Если для прескриптивного перевода важны два компонента: сходство и различие, то в дескриптивном переводе ключевая роль отводится посредничеству в межкультурном взаимодействии.

EN

Prescriptive and descriptive translation of idiomatic expressions from Russian into English

Zhirova I. G.

Abstract. The aim of the paper is to study the patterns and distinctive features of prescriptive and descriptive translation forms of idiomatic transfer from Russian into English. The scientific novelty lies in the identification of fundamental differences regarding the prescriptive and descriptive approaches to the translation of idiomatic expressions from Russian into English. This makes it possible to present translation as a constant process of renewal, affecting the gap between said compared languages and cultures. As a result, some issues in the understanding of the theory of natural and artificial (arbitrary, directed) equivalence are identified. Thus, equivalence in prescriptive translation studies is considered as natural, while in descriptive – as directed/oriented. At the same time, in descriptive translation studies, the theory of equivalence is controversial in many aspects, since the norms of adaptive translation in the linguistic and cultural space of intercultural communication are not fully defined. If two components are the most important for prescriptive translation: similarity and difference, then in descriptive translation, a key role is assigned to mediation in intercultural interaction.

Введение

В современном переводе наиболее актуальным вопросом становится переосмысление теории эквивалентности, что подразумевает практическую потребность переводчиков-практиков в расширении вариантов перевода того или иного текста вплоть до его радикального преобразования.

Теория эквивалентности в классическом переводе основывается на прескриптивном подходе, подразумевающим равнозначность и подобие замены слова либо словосочетания исходного языка на целевой язык. Предполагается, что сопоставляемые объекты абсолютно равны как по значению, так и эмоциональной выразительности. В то же время «подобие замены» указывает на возможную взаимозаменяемость объектов только в каком-либо одном отношении. Именно это утверждение позволяет избежать абсолютизма в оценке возможных вариантов перевода. В прескриптивном переводе ключевым объектом считается

исходный текст, который диктует переводчику условия принятия решений, исходя из рече-языковой ситуации в исходной культуре.

В то же время реальный перевод отличается от теоретически возможных вариантов. Сравнительный анализ исходного текста и переводного текста позволяет выделить *три уровня*: *первый* – теоретический/абстрактный – предполагаемые варианты перевод; *второй* – реальный, предложенный переводчиком переводной продукт; *третий* – возможный в иных исторических, социокультурных и прочих условиях, влияющих на работу переводчика.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие конкретные задачи:

1. Рассмотреть и разграничить прескриптивный и дескриптивный подходы к переводу, установив при этом основные различия между ними.
2. Определить основные способы перевода идиоматических выражений с русского языка на английский согласно прескриптивному и дескриптивному переводоведению.
3. Выявить сходство и различия в передаче информации, заложенной в идиоматическом выражении при использовании этих двух подходов.

В проведении исследования применены следующие общие методы: сопоставительный и описательный, которые позволили выявить, сравнить и описательно представить научные факты с фиксацией значимых свойств прескрипции и дескрипции переводческих сдвигов, систем и допустимых вариантов перевода, а также определить сущность самого процесса перевода. В статье представлен и трансформационный анализ, затрагивающий синонимическое перефразирование идиоматических выражений с использованием других, альтернативных фразеологических единиц, близких по определенному значению рассматриваемой идиомы.

Из частных методов считаем возможным применить некоторые коммуникативные методы межкультурной направленности, поскольку при сопоставлении языков, принадлежащих разным культурам, необходимо исходить из адаптивного (ретрансляционного) принципа, так или иначе затрагивающего проблему естественной и искусственной эквивалентности. При этом стоит учитывать, что передаваемые переводчиком рече-текстовые культурные смыслы, как правило, контекстуально обусловлены, динамичны и интерактивны. Они формируются автором текста, переводчиком (посредником) и получателем, каждый из которых вносит свой вклад в конфигурацию смыслов (смыслополагание), чаще всего трансформируя их в соответствии со своим мировосприятием.

Так, в статье представлены: а) интерпретативный метод, который позволяет не только описать содержание идиоматического выражения, но и служит средством верификации полученных результатов; б) метод межкультурной адаптации исходного текста к рече-языковым условиям принимающей культуры. При этом отметим, что критериями, позволяющими так или иначе установить уровень межкультурной рече-текстовой адаптации, являются: а) достоверность – более или менее точное воспроизведение заложенной автором в тексте информации; б) правдоподобие – культурная реальность, представленная в исходном тексте и приближенная к целевой культуре; в) культурная «чувствительность» (сенситивность) – способность прочувствовать и интеллектуально и эмоционально оценить авторский текст, опираясь как на знания, так и на интуицию.

Комплексное исследование идиоматических высказываний осуществлялось на словарном материале: Большой фразеологический словарь русского языка (БФСРЯ). М.: Дом Славянской книги, 2023; Словарь русского языка (СРЯ): в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982. Т. 2; Cambridge Dictionary (CD). URL: <https://dictionary.cambridge.org>; Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: in 2 vols. Moscow, 1982. Vol. 1-2; WordHunt (WH). URL: <http://woordhunt.ru/>. Словари содержат необходимый объем минимизированных и компрессионных сведений (информации) о семантическом содержании идиоматических выражений. Толковые, фразеологические и тематические словари представляют собой универсальные справочники, практическое назначение которых – способствовать в том числе и качественной работе переводчиков-практиков.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной трудами отечественных и зарубежных переводоведов, разработавших и представивших свое видение теории и практики перевода: 1) общим проблемам перевода посвящены работы (Бархударов, 1975; Гарбовский, 2007; Катфорд, 2009; Комиссаров, 1999; 2011; Рецкер, 2007; Федоров, 2002; Швейцер, 2009); 2) теоретическое обоснование современного адаптивного перевода наиболее полно представлено в монографиях и статьях (Влахов, Флорин, 2012; Епифанцева, 2017; Иванов, 2018; Жирова, 2013; Жирова, Дмитриева, Анашкина, 2022; Казакова, 2006; Огнева, 2012; Пим, 2018; Тер-Минасова, 2012; Чайковский, 2015); 3) исследованию фразеологического фонда русского и английского языков посвящены труды (Алефиренко, Семенов, 2009; Жирова, 2020; Кузьмин, 2007; Кунин, 2005; Савицкий, 2006; Шанский, 1985).

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретический и практический материал, а также результаты анализа могут быть использованы в преподавании теории и практики перевода. Разграничение двух подходов (прескриптивного и дескриптивного) к переводу позволяет дополнить и расширить знания в области переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Очевидно, что полученные результаты вносят определенный вклад не только в теорию и практику перевода, лингвокультурологию, но и межкультурные/межъязыковые исследования сопоставляемых языков.

Обсуждение и результаты

Прослеживая связь между переводами и культурами, обращаешь внимание на то, что принимающая культура диктует свои требования к переводному тексту, поскольку она в большей степени ориентирована

на иную рече-языковую культурную систему и на иную читательскую аудиторию. Перевод можно рассматривать как своего рода «интерференцию» / вторжение в принимающую культуру, которая, в свою очередь, может ставить свои условия, принимать ли исходный текст, и если принимать, то в каком виде и с каким содержанием. Лингвонационализм сформирован очевидным влиянием мышления на язык и языка на мышление в рамках той или иной национальной культуры. При этом мышление, сознание и язык составляют единый ментально-лингвальный комплекс языковой личности. В свою очередь, неповторимое своеобразие типов мышления формируется под влиянием языка. В соответствии с теорией В. фон Гумбольдта, язык отвечает «духу народа».

«Нормативы», «исполнительские требования» к целевому тексту не очень четко сформулированы в дескриптивном переводоведении и являются дискуссионными, поскольку сама концепция нормативных требований во многом носит все же прескриптивный (предписывающий) характер. Это вполне естественно, ведь само понятие «норматив» означает «показатель норм, в соответствии с которыми производится какая-либо работа, устанавливается что-л.» (СРЯ, 1982, т. 2, с. 15).

При этом в дескриптивном переводоведении пересмотрено еще одно ключевое понятие – «функция» перевода, которое подразумевает минимальное либо значительное изменение, нацеленное на укрепление/ослабление целевой культуры. А поскольку язык – важнейшая часть любой национальной культуры, то эти изменения напрямую затрагивают и целевой язык, в котором могут преобладать доместикационные тактики перевода над форенизационными и наоборот. Отметим, что переводной текст в таком случае в принимающей культуре будет занимать либо центральное (широко разрекламированное), либо периферийное (незаметное) место. Таким образом, вопрос функциональной ориентированности перевода становится ключевым в языковой политике той или иной страны.

Исполнительские требования к целевому тексту предполагают, что переводчик в процессе перевода будет оперировать такими нормами, как профессиональные, операциональные и слабо прогнозируемые (возможные) нормы. Профессиональные и операциональные нормы непосредственно относятся к работе переводчика, процессу перевода, в то время как возможные, только предполагаемые – к ожиданиям заказчика и получателя переводного продукта.

Безусловно, именно сторонники дескриптивного переводоведения представляют обоснование «верных» переводов этнических идиоматических высказываний, поскольку прескриптивные нормы эквивалентности национально обусловленных идиоматических выражений невозможны из-за глубокой несхожести большинства культур, отличий в образах мышления, духовных ценностях, языковых картинах мира и пр.

Эквивалентность в дескриптивном переводоведении будет носить условный характер, поскольку невозможно четко определить *равноценность*, *равносильность* и *равнозначность* сравниваемых фразеологизмов, особенно идиоматических выражений. А именно эти три составляющие понятия «эквивалентности» диктуют условия для точной смысловой передачи того или иного фразеологизма. Скорее всего и чаще всего речь идет о «мнимой» и приблизительной схожести идиоматических выражений, принадлежащих разным культурам. Даже глобально известные и принятые во многих культурах (прежде всего в европейских) фразеологически устойчивые словосочетания, передающие панораму духовной жизни той или иной страны от античности до наших дней, отражают эволюционные различия мировосприятия и мирозерцания людей, проживающих в разных странах.

Так, в лингвистике под идиоматичностью подразумевают «невыводимость общего значения устойчивого сочетания слов из суммы значений лексических компонентов (семантическая целостность, слитность значений лексем)... глобальность номинации, роднящую идиоматическое сочетание слов с единым словом... буквальную непереводаемость на другие языки... При этом термин идиома служит либо синонимом термина «фразеологическая единица»... либо наименованием одного из разрядов фразеологических единиц» (Савицкий, 2006, с. 11).

Вообще идиоматические выражения указывают на текстовый – смысловой – конфликт между частью текста, содержащего фразеологическую единицу, и контекстом, а точнее некоторыми контекстуальными элементами, как правило, в рамках одного небольшого по объему отрывка текста, чаще абзаца. При этом переводчик может усугубить текстовую «конфликтную» ситуацию, а может полностью убрать либо нивелировать ее при условии частичного либо полного игнорирования фразеологизма и передаче как общего, так и смягченного смысла содержащего фразеологизм высказывания.

При переводе идиоматических высказываний важно учитывать, *во-первых*, взаимоотношение между языком исходного текста и языком перевода: сложная/простая упорядоченность элементов, смысловая глубина, многозначность, индивидуальность и необычность и пр., *во-вторых*, возможное приспособление / адаптацию к целевой культуре; *в-третьих*, наличие уникальных, исторически и культурно обусловленных единиц – фразеологических этнизмов речи.

В основе теоретической базы нашего исследования перевода идиоматических выражений лежит скептицизм как философское направление, в котором в качестве ключевого принципа мышления признается сомнение в правоте и верности передачи смыслового оттенка того или иного высказывания. Эпистемологический скептицизм предполагает наличие у переводчика некоторого сомнения в конструировании и передаче конкретного значения идиоматической единицы исходного текста. Сомнения, как правило, обусловлены глубиной исторических и культурных знаний – *интеллектуальный скептицизм*. Сомнения могут также затрагивать верность/правильность передачи выразительности идиоматического выражения, что соответствует *эмоциональному скептицизму*.

Скептицизм свойственен наблюдению, которое в основном зависит от позиции, настроения, характера наблюдателя, так, в нашем случае – переводчика. Вот почему эквивалентность как основная теория в классическом (прескриптивном) переводоведении подвержена сомнению – вплоть до отрицания – в дескриптивном переводоведении, где ключевой теорией признается теория индетерминизма, согласно которой перевод –

это прежде всего эффективное истолкование (интерпретация) исходного текста, которое подразумевает и очевидный отклик от читателя. В основе этой теории лежит принцип неопределенности, а именно: нет единого и одинакового восприятия текстовой информации, что, в свою очередь, предопределяет множественность «прочтений» (переводов) одного и того же текста.

Однако в дескриптивном переводоведении множественность «прочтений/интерпретаций» теоретически отделяют от *множественности норм* таких «прочтений/интерпретаций». Интерпретативные нормы формируются во многом под влиянием конкретных общественных предписаний. Например, упрощенный перевод «взрослого» художественного произведения для школьников среднего возраста. Такие псевдопереводы, или «ложные» переводы, в дескриптивном переводоведении рассматриваются как своего рода адаптивные переводы, поскольку авторский текст послужил основой для их создания только в упрощенном виде.

Признание индетерминизма в переводоведении спорно, поскольку меняет образ мыслей и действий переводчика, который может свободно и авторитарно провозгласить любой по-своему декодированный авторский текст переводом.

Перед учеными-переводоведами возникает необходимость в разработке новых подходов к исследованию взаимоотношений между национальными культурами, национальными языками и конкретными текстами. Переводу свойственны три логически обоснованных положения: наличие сходств, различий и функция посредничества. Для их обнаружения необходимы, во-первых, исходный и целевой тексты; во-вторых, передача информации с исходного языка на целевой; в-третьих, межкультурной/межъязыковой коммуникации.

Большинство идиоматических выражений в рамках национальных культур и национальных языков характеризуются смысловой масштабностью и социально-исторической самостоятельностью. Они представляют собой яркий пример образного мышления человека и являются средством выражения мыслей и чувств в многообразной коммуникации, в том числе и межкультурной. Именно межкультурная коммуникация позволяет выделить две группы идиоматических выражений. Первая группа включает в себя огромный массив «глобальных» фразеологизмов, сформированный благодаря во многом исторической общности человечества. В эту же группу можно отнести идиоматические выражения более типологически близких языков. Вторая группа – менее многочисленная – включает исключительно национально обусловленные, этнические единицы.

В прескриптивном подходе к переводу переводчики стремятся в большей степени учитывать основные компоненты эквивалентности: равнозначность, равноценность и равносильность. Квалифицированный профессиональный перевод, как правило, начинается со стадии первичного, комплексного поуровневого анализа текста. Этот анализ затрагивает как лингвистический, так культурологический уровни. Рассмотрим пример.

С русским идиоматическим выражением «метать громы и молнии» в английском языке в большей степени соотносятся: *hurl thunderbolts, breathe thunder and lightning at sb*. При этом речь идет о естественной эквивалентности, которой в значительной мере соответствует конвергентное подобие, подразумевающее эквивалентность в обе стороны: направленный переход от авторского – в нашем случае словарного – текста к переводному и от переводного текста к исходному.

Наиболее близкой русской идиоме «метать громы и молнии» (т. е. «1. быть невероятно сердитым; 2. выкрикивать угрозы и проклятия в чей-либо адрес» (WH)), скорее всего, будет английская идиома *hurl thunderbolts*. Согласно популярному и весьма уважаемому английскому словарю “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” A. S. Hornby (1982, vol. 1, p. 418), *hurl* означает “throw violently” / «бросить с силой» (WH) в то время как *thunderbolt* – “flash of lightning with a crash of thunder” (Hornby, 1982, vol. 2, p. 399) / «вспышка молнии, сопровождаемая раскатом грома» (WH), при этом в одной лексеме *thunderbolt* объединены два понятия “a flash of lightning” и “a crash of thunder”. Второй близкой по значению к русской идиоме является *breathe thunder and lightning at sb*.

Сравнивая русскую и английскую языковые фразеологические картины мира, можно констатировать предельную, психологически обусловленную точность воспроизведения внутреннего состояния эмоциональной нестабильности человека. «Ярость» относится к «биологическим» эмоциям и является одной из центральных эмоциональных характеристик человека в его а) «эго»-пространстве, поскольку картинка «ярости» достаточно легко визуализируется, и б) «эго»-времени – неконтролируемое яростное эмоциональное состояние не может долго продолжаться.

Эта эмоция обладает своим собственным «языком», включая в том числе и фразеологический, основанный на ярких образах и аналогиях. В русской и английской языковых картинах мира энергетика эмоции «ярости» соответствует а) *грому* (раскатистый, громкий, пугающий звук) и б) *молнии* (неожиданная вспышка яркого, ослепляющего света), природным явлениям, вызывающим неподдельный страх у человека. При этом в приведенных в качестве примеров фразеологизмах («метать громы и молнии» (WH); “*hurl thunderbolts*”, “*breathe thunder and lightning at sb*” (CD)) лексема, означающая «ярость», отсутствует.

Скорее всего, речь идет о прескриптивном подходе к переводу идиоматического выражения, в таком случае это соответствует естественной (прямой) эквивалентности, поскольку пространство между культурами наиболее сужено. И в этом случае русские и английские идиоматические выражения свидетельствуют о некоей близости двух культур: культуры-источника и культуры-цели, основанной на схожести образного мировосприятия.

В то же время дескриптивное переводоведение подразумевает искусственную (направленную) эквивалентность, при которой созданный переводчиком «новый» текст лишь только подобен исходному, авторскому тексту. В этом случае речь идет о дивергентном подобии, при котором наблюдается эквивалентность сопоставляемых единиц только в одну сторону. Очевидно, что перевод русского идиоматического выражения

на английский язык зависит от необходимости передать его определенное значение. При этом выбор необходимого варианта значительно расширяется. Так, для передачи значений русского идиоматического выражения оно подвергается семантическому уточнению, что соответствует принципу эквивалентного подбора соответствующих фразеологических единиц.

Так, например, русскому идиоматическому фразеологизму «метать громы и молнии» присущи, на наш взгляд, три основных значения: 1) быть невероятно сердитым, недовольным, находиться в ярости, быть вне себя от чего-либо; 2) выкрикивать угрозы и проклятия в чей-либо адрес; 3) напрасные, неразумные, ничем не обоснованные агрессивные действия.

В английской фразеологической картине мира первому значению «быть невероятно сердитым, недовольным, находиться в ярости» будут соответствовать: *be beside oneself with rage / go up into the air* (CD) / «выйти из себя» (WH), *be in a diabolical rage* (CD) / «быть в неконтролируемой ярости» (WH), *fly off the handle* (CD) / «слететь с катушки» (WH) и др. Второму значению «выкрикивать угрозы и проклятия в чей-либо адрес» – *jump down smb's throat* (CD), *be ranting and raving*, *be raging and fuming* (CD) и др. Третьему значению «напрасные, неразумные, ничем не обоснованные действия» – *go off the deep end*, *fulminate/storm/thunder against sb* (WH), *curse the life out of sb* (WH) и др. В таком случае переводчик при передаче того или иного значения идиоматического выражения стремится в первую очередь определить смысл всего высказывания и уже потом выбрать нужный адаптивный вариант.

Рассмотрим еще один пример, представив квазикультурное лексическое образование «китайская грамота», значение которого в русском языке однозначно «нечто совершенно непонятное, непостижимое, недоступное пониманию» (БФСРЯ, 2023, с. 290). В английской языковой картине мира понятие «недопонимания и ненужного осложнения» связано с греческим языком и поэтому соответствует фразеологическому выражению *be Greek to sb* (CD) / «темный лес» (ничего не понимать); «китайская грамота» (WH). Так, сопоставляя русскую и английскую языковые картины мира, можно констатировать а) несоответствие в первую очередь фоновых, во многом культурно и исторически обусловленных знаний и б) необходимость нахождения семантического баланса, приспособления культурных смыслов. В этом случае речь идет только о дескриптивном подходе к переводу (а вернее, адаптации) русского фразеологизма на английский язык, при этом очевидно, что эквивалентность двух единиц условна.

Приведенный в статье сопоставительный анализ прескриптивного и дескриптивного подходов к переводу имеет несомненное значение для дальнейшего развития аналитической базы теории перевода, подкрепленной конкретным практическим материалом.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, переводы играют исключительно важную роль в межкультурной коммуникации, оказывая влияние на развитие национальных языковых культур, в чем-то обогащая, а в чем-то ущемляя их. При этом если авторские тексты относятся к исходным культурам, то переводы – к целевым культурам.

Во-вторых, прескриптивный подход к переводу подразумевает под собой такие изменения текста-оригинала в частности и языковой политики целевого языка в целом, которые прежде всего означают тот или иной уровень укрепления либо ослабления целевой культуры. Тем не менее, несмотря на внесенные изменения, культурная компонента эквивалентности двух текстов сохраняется.

Дескриптивный подход к переводу в плане достижения эквивалентности носит исключительно условный, интерпретационный характер. Нормы перевода в рамках данного подхода обусловлены влиянием различных экстралингвистических факторов, как то: соблюдение конкретных общественных предписаний, обусловленных социокультурными факторами и пр.

В-третьих, основной закономерностью перевода идиоматических выражений с русского языка на английский, согласно прескриптивному подходу, является курс на сужение разрыва между двумя культурами – т. е. достижение естественной (прямой) эквивалентности.

В рамках дескриптивного переводоведения эквивалентность носит искусственный (направленный) характер – переводной текст, хотя и основан на оригинальном тексте, является «новым» (адаптивным) произведением и только подобен ему в форме и жанре.

Дальнейшая перспектива работы в этой сфере – обширная: она заключается в 1) исследовании в рамках дескриптивного и прескриптивного подходов переводоведения возможностей перевода отдельных культурных доминант, «которые определяют уровень постижения языковой личностью культурных ценностей в философском понимании этого понятия» (Жирова, Дмитриева, Анашкина, 2022, с. 1905); 2) анализе закономерностей и средств трансфера концептов и образов, заложенных в основу английских культурных доминант на русский язык с максимальным сохранением семантико-прагматического наполнения. Исследования в означенных областях позволят не только упредить трудности, которые возникают в процессе межкультурной коммуникации, но и значительно облегчить процесс изучения иностранного языка для представителей русского языкового сообщества.

В теоретическом ракурсе актуальным представляется уменьшение числа переводческих ошибок, возникающих при переводе идиоматических выражений с английского языка на русский в текстах различных форм, жанров и стилей.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2007.
5. Епифанцева Н. Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 5.
6. Жирова И. Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов с русского языка на английский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 5.
7. Жирова И. Г. Фразеологический дискурс и его трансляторные возможности // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2020. № 3 (31).
8. Жирова И. Г., Дмитриева О. П., Анашкина Е. В. Репрезентация ценностных доминант в английских лексических образованиях с фокусной семой REALITY и их передача на русский язык (на материале произведения А. Мердок "The Bell" / «Колокол») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
9. Иванов Н. В. Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе. М.: Международные отношения, 2018.
10. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
11. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: УРСС, 2009.
12. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1999.
14. Кузьмин С. С. Идиоматический перевод с русского языка на английский (теория и практика). М.: Флинта; Наука, 2007.
15. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс, 2005.
16. Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. М.: Эдитус, 2012.
17. Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018.
18. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007.
19. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006.
20. Тер-Минасова С. Г. Проблемы перевода: mission impossible? // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2012. № 2.
21. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002.
22. Чайковский Р. Р. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации (основы теории): монография / под общ. ред. Р. Р. Чайковского. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта, 2015.
23. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.
24. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

Информация об авторах | Author information

Жирова Ирина Григорьевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

Zhirova Irene Grigorjevna¹, Dr

¹ State University of Education, Moscow

¹ zhirova557@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.07.2023; опубликовано online (published online): 17.08.2023.

Ключевые слова (keywords): прескриптивный перевод; дескриптивный перевод; идиоматические выражения; теория эквивалентности; сопоставительный анализ; prescriptive translation; descriptive translation; idiomatic expressions; equivalence theory; comparative analysis.